

- Господин чиновник... можно малышу войти? - увидев приближающегося ямэня, Сиван робко остановился и спросил, глядя на табличку наверху, он, казалось, задумался, не ошибся ли он адресом.

Сиван поспешно подошел к воротам, обливаясь потом, и был замечен прохожими, которые наблюдали за оживлением у особняка Чжэньюань Хоу, на этот раз вокруг уже собралось несколько человек.

Опять что-то не так с особняком Чжэньюань Хоу?

- Кто ты такой, кого ищешь и что делаешь? - чиновник, оглядел Сивана с головы до ног и задал три вопроса подряд.

- Малыш - это слуга нашего Шизи. Раньше старая мадам отправила письмо в Цзяннань, в котором говорилось, что она хочет видеть нашего Шизи, пусть наш Шизи поскорее вернется в столицу, в противном случае она объявит, что наш Шизи нефилим, и отменит титул Шизи. - глаза Сивана покраснели: - Но нашего Шизи ударили ножом перед отъездом. Сейчас он все еще лежит в Цзяннань, чтобы оправиться от ран. Наш Шизи боится старой мадам, поэтому сначала попросил этого малыша доставить письмо.

Сиван протянул руку и достал из своего кармана письмо и юпей.

- Этот юпей принадлежит нашему Шизи, так что малыш принес его, чтобы отправить старой мадам.

Чиновник взял юпей и внимательно посмотрел на него, затем перевел взгляд на письмо, потом подозрительно посмотрел на Сивана.

- Если господин чиновник в это не верит, вы можете попросить людей из особняка подойти и узнать это. - сказал Сиван.

- Подожди. - чиновник взвесил письмо в руке, развернулся и пошел обратно, а вскоре привел человека из особняка Чжэньюань Хоу.

Старик живет в особняке Чжэньюань Хоу уже более десяти лет. Он услышал, что пришел маленький слуга рядом с Шизи и поспешил проверить это. Когда он увидел внешность Сивана, он некоторое время колебался. Сиван долго жил в Цзяннань, и старик не узнал его сразу.

- Дядя Чай, я Сиван. Сиван, который последовал за Шизи в Цзяннань, чтобы заботиться о его здоровье, вы помните меня? Раньше я был непослушным и разбил ваш чайник. - взглянув на старика, Сиван удивленно шагнул вперед.

- А... О, да, да, это Сиван, это Сиван рядом с Шизи. - когда он сказал это, старик сразу же

задумался об этом, а потом узнал Сивана и тихо сказал.

Этот человек действительно говорил правду. Чиновник бесцеремонно прервал их обоих, и махнул рукой, чтобы отпустить старика назад.

- Господин чиновник, видите ли, малыш действительно является человеком рядом с Шизи. Шизи серьезно ранен. Пожалуйста, будьте любезны и позвольте малышу войти и передать письмо старой мадам, чтобы старая мадам не подумала, что наш Шизи нифелим и... не лишила его положения Шизи. - Сиван вытер слезы и снова заплакал.

Старая мадам особняка Чжэньюань Хоу собирается упразднить должность Чжэньюань Хоу Шизи? И поводом является непослушание? Если бы это было сказано раньше, это, возможно, не вызвало бы такой бурной реакции. Самое большее, сказали бы, что старая мадам немного преувеличила. Возможно, старая мадам очень скучала по своему внуку, поэтому она сказала это намеренно. Это немного неуместно, но никто не стал бы думать об этом слишком много.

Но теперь все, кто слышал это, посмотрели друг на друга.

Чиновник, охранявший дверь, не удержался и задал еще один вопрос: - Я слышал, что Чжэньюань Хоу... не является биологическим ребенком этой старой мадам?

- Да, наш Хоу Е не является биологическим сыном старой мадам. - Сиван вытер слезы.

- Ты знаешь, что произошло в особняке? - чиновник указал на табличку у входа особняка Чжэньюань Хоу.

- Я не знаю, я только приехал в Пекин. Я боялся, что старая мадам... скажет, что наш Шизи не сыновний. Но наш Шизи очень ранен. Я не знаю... я не знаю, сможет ли он продержаться на этот раз... Малыш... Малыш отправит письмо, и вернется, чтобы позаботиться о нашем Шизи. - Сиван покачал головой.

Люди, наблюдавшие за этим волнением, не могли сдержать вздохов. Чжэньюань Хоу Шизи не знал, что его биологическая мать и сестра мертвы, и он сам теперь чуть живой. Если бы он узнал эту новость то, возможно, его жизни пришел бы конец.

- Чжэньюань Хоу был героем при жизни, охраняя границу страны, а теперь... теперь... - вздохнул кто-то в толпе, заставив еще больше людей стать сентиментальными.

- В нынешней ситуации Чжэньюань Хоу Шизи по-прежнему нужно сосредоточиться на восстановлении сил после ранения. - кто-то неопределенно сказал.

Еще больше людей кивнули. В этот момент даже чиновники проявили сострадание и посмотрели на Сивана гораздо мягче: - Ты можешь передать это письмо мне, и я передам его

позже. Сначала возвращайся в Цзяннань, чтобы позаботиться о своем Шизи, и жди пока Шизи поправится перед приездом в Пекин!

- Да... да, сначала вернусь и позабочусь о Чжэньюань Хоу Шизи.

- Тело Чжэньюань Хоу Шизи важно, не беспокойся, письмо будет доставлено.

- Вон там есть карета, так что ты можешь сесть в нее и сначала покинуть столицу, а затем сразу вернуться в Цзяннань. Чжэньюань Хоу Шизи сейчас нужно восстановиться, а все остальное будет сделано после того, как травма заживет.

Прохожие подходили один за другим, и никто не сообщил Сивану новость о том, что госпожи Чжэньюань Хоу и ее дочери там больше нет. Хотя это противоречило человеческой этике, теперь, когда похороны состоялись, Чжэньюань Хоу Шизи, должно быть, не сможет наверстать упущенное. Лучше дать ему восстановиться, чтобы ему не стало хуже от этой новости.

- Что-то произошло во второй комнате особняка Чжэньюань Хоу. Теперь, когда она находится под наблюдением, вы не сможете увидеть хозяйку особняка Чжэньюань Хоу. Лучше вернуться пораньше и дожидаться вашего сына. Мы можем помочь передать это письмо. - подошел другой чиновник.

- А... о, ладно. - Сиван выглядел очень смущенным.

- Пойдем, пойдем, вон там стоит карета. - восторженный прохожий подошел и отвел Сивана в сторону. Все были заинтересованы в том, чтобы скрыть то, что произошло в особняке Чжэньюань Хоу.

На обочине дороги случайно стояла карета, и добрый прохожий тоже заплатил за Сивана и прямо попросил экипаж вывезти Сивана из города, а также попросил кучера вернуть его прямо в Цзяннань.

Карета развернулась, кучер слегка взмахнул кнутом и поехал в город с растерянным и радостным Сиваном.

- Чжэньюань Хоу Шизи действительно жалок. Я слышал, что он все еще всего лишь десятилетний ребенок, верно?

- Нет, он такой маленький... Теперь он совсем один. Что имеет в виду эта старая мадам из особняка Чжэньюань Хоу? Это все так... и она все еще хочешь присвоить себе титул ребенка?

- Было сказано, что письмо от старой мадам было отправлено раньше, когда госпожа Чжэньюань Хоу и Сяньцзунь (ГГня) ещё не попали в аварию. - среди людей, наблюдавших за волнением, было много дискуссий, но когда они сказали это, они на некоторое время

замолчали, и на лицах многих людей отразился легкий ужас.

Кто-то протянул руку и указал на особняк Чжэньюань Хоу, заикаясь: - Это... хозяйка особняка Чжэньюань Хоу на самом деле этого не сделала, не так ли?

Мало того, что вы так думаете, может быть, даже несчастный случай с госпожой Чжэньюань Хоу и Сяньцзюнь не был несчастным случаем? Это правда, что на похоронах особняка Чжэньюань Хоу раньше происходили какие-то мистические вещи, не так ли?

Прохожие здесь относились к этому с подозрением, и чем больше они думали об этом, тем больше им казалось, что вещи в особняке Чжэньюань Хоу были странными.

Только этот результат шокировал всех.

Толпа просто вздыхала о том, что в особняке Чжэньюань Хоу нет других родственников, которые могли бы принять решение. Единственный оставшийся потомок Чжэньюань Хоу все еще непонятно жив он или мертв. Это... Если это правда, то вторая комната и старая мадам в особняке Чжэньюаньхоу жестоки.

Смерть, действительно это было несчастным случаем?

Чиновник, получивший письмо, повернулся, готовый прямо сейчас отправить его внутрь.

- Подожди минутку. - стражник протянул руку.

Это был охранник рядом с королем Шизи из Ци. Чиновник на мгновение заколебался и передал письмо. В последние несколько дней люди из окружения короля Шизи из Ци будут время от времени приходить для надзора, и их также просят не конфликтовать с людьми из окружения короля Шизи из Ци.

Охранник взял письмо и снова протянул руку.

Чиновник отреагировал после некоторого ошеломления и поспешно передал юпей.

- Это письмо и юпей будут переданы нашему Шизи, и мы поговорим об этом после того, как наш Шизи посмотрит. - охранник повернулся и ушел.

- Это... это... - чиновник протянул руку, пытаясь заговорить, чтобы остановить охранника, но был остановлен другим чиновником.

- Это нормально, что письмо и юпей осмотрит король Ци Шизи.

- Но это...

- Первоначально миссия здесь была связана с делами короля Ци Шизи. Пока король Ци Шизи удовлетворен, больше ничто не имеет значения.

Чиновник, который подошел сзади, был явно умнее и что-то прошептал предыдущему чиновнику.

Что касается убийства короля Шизи из Ци, все чувствовали, что особняк Чжэньюань Хоу был невиновен, и теперь это просто для того, чтобы удовлетворить короля Шизи из Ци. Если он не будет удовлетворен должным образом, неизвестно, когда особняк Чжэньюань Хоу сможет входить и выходить по своему желанию.

Приказ Министерства уголовных наказаний состоял в том, чтобы позволить им сотрудничать с людьми из окружения короля Ци Шизи, чтобы проверить, имеет ли особняк Чжэньюань Хоу какое-либо отношение к убийце.

Это письмо и юпей, поскольку король Ци Шизи хочет проверить это, пусть проверяет.

Поскольку у чиновника не было ни письма, ни юпея, он только послал дверь доложить.

Выслушав донесение из-за двери, старая мадам Юй резко изменилась в лице: - Что... что ты сказал?

- Было сказано, что Шизи ранен во время покушения, и сейчас он все еще не может уехать из Цзяннань. Он сказал, что вернется в Пекин, как только оправится от своей травмы. - за дверью снова доложили.

- Где человек, который сообщил эту новость? - старая мадам Юй протянула руку, прикрыла грудь и тихо спросила.

- Человек уже вернулся, и именно прохожие помогли ему нанять карету, сказав, что слуге нужно поскорее вернуться и хорошо служить Шизи. - этот человек только что ясно увидел это и, естественно, разъяснил все по порядку.

- Самонадеянно, в таком важном вопросе просто полагаться на слова маленького слуги? - старая мадам Юй, наконец, сбавила темп, сильно хлопнула по столу и резко сказала: - Догоните людей.

- Мадам... мы сейчас не можем выйти из особняка. - человек за дверью был ошеломлен.

Мадам Юй тоже подумала о ситуации перед своим особняком. Она только еще больше

разозлилась и энергично затопала ногами, зная, что этого нельзя сделать, и махнула рукой, чтобы отпустить человека за дверь.

- Пойди и позови второго хозяина и старшего сына. - успокоившись, мадам Юй приказала, ее лицо было мертвенно-бледным. Это было совершенно неожиданно для нее. Это не то, что ее внук и сын говорили ей раньше.

Юй Чжунъян и Юй Шусин пришли очень быстро, сначала не было ничего плохого в том, что их заперли в особняке. Юй Шусин чувствовал, что все готово, и теперь остается только дожждаться, когда придут люди из Министерства уголовных наказаний и спросят о Юй Чэнсюане.

Он смутно слышал, что кто-то, казалось, подошел к особняку, но ему было все равно. Отец и сын все еще завершали следующие шаги в исследовании. Хотя в деле короля Ци Шизи произошел несчастный случай, это не должно было иметь большого значения. Они действительно ничего не знали о попытке убийства короля Ци Шизи.

Кто посмеет участвовать в такого рода вещах?

Отец и сын подошли, и когда они увидели разгневанную старую мадам Юй с мертвенно-бледным лицом, они были очень озадачены. После того, как они вышли вперед и отдали честь, Юй Чжунъян спокойно спросил: - Мама, есть новости из Министерства уголовных наказаний?

Отец и сын ждут новостей из Министерства наказаний.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3157366>